

1. Бойко Юлия Владимировна
2. Heather Barry Kappes, Elizabeth J. Stephens, Gabriele Oettingen. **Implicit theories moderate the relation of positive future fantasies to academic outcomes// Journal of Research in Personality 45 (2011) 269–278**
3. Имплицитные теории умеренного отношения позитивного представления будущего с академическими успехами.
4. Abstract
5. We hypothesized and observed that the degree to which students endorsed entity theories – the view that intelligence is fixed rather than malleable – attenuated the affective benefits and exacerbated the achievement drawbacks of positive fantasies in the academic domain. Positive fantasies only predicted low anger and anxiety for schoolchildren who did not strongly endorse entity theories (Study 1), and positive fantasies only predicted poor final school grades for vocational students who did strongly endorse entity theories (Study 2). An experiment indicated that for university students with stronger entity theories, positive fantasies demanded relatively little attention (Study 3), suggesting that positive fantasies obscure the opportunity for the preemptive self-regulation which promotes successful performance.
6. Мы предположили и подтвердили, что степень, в которой учащиеся привержены сущностным теориям - мнению, что интеллект является фиксированным, а не изменчивым – ослабляет эмоциональное преимущество и понижает успеваемость при наличии позитивных фантазий в области обучения. Позитивные фантазии предсказывают низкий уровень гнева и тревожности только для тех школьников, которые не являются сильными приверженцами сущностным теориям (исследование 1), и позитивные фантазии предсказывают низкие итоговые оценки в школьных успехах только для тех учащихся, которые являются сильными приверженцами сущностных теорий (исследование 2). Эксперимент показал, что для школьников с более сильными сущностными теориями, позитивные фантазии требовали сравнительно мало внимания (исследование 3), предполагая, что позитивные фантазии оказывают неявное влияние на саморегуляцию, которая, в свою очередь, способствует успешной учебной деятельности.
7. Авторы исследовали, в какой степени приверженность учащихся сущностным теориям – влияет на эмоциональное преимущество и успеваемость при наличии позитивных фантазий в области обучения. Предсказывают ли позитивные фантазии уровень гнева и

тревожности. Следующей задачей авторов было исследования взаимодействие позитивных фантазий о будущем и школьных успехов.

8. Участники и процедура.

Учащиеся пятого и шестого класса двух школ в крупном городе в Германии приняли участие в данном исследовании, направленном на изучение их мыслей и убеждений относительно класса. Они получили небольшие подарки за участие. Анализ, приведенный ниже, основан на 174 учениках (54,6% девочек, возраст $M = 11,69$ лет, $SD = 0,62$), получивших письменное разрешение от родителей на участие в исследовании, и выполнивших все задачи, описанные ниже. Учащимся была гарантирована анонимность, их участие являлось добровольным. Школьники заполняли опросник в своих классах в течение одного урока с помощью подготовленных ассистентов.

9. Результаты

Позитивность фантазий школьников об обучении по-разному связана с их текущим эмоциональным состоянием, их успеваемостью через некоторое время, и загруженностью внимания, и это зависит от степени убеждений о том, что способность является скорее фиксированной, а не развивающейся. В частности, исследование¹ обнаружило, что те, кто более решительно поддерживает сущностные теории, не могут получить непосредственный эмоциональный положительный эффект от позитивных фантазий о будущем успехе. Для этих людей это так, предположительно потому, что они интерпретируют фантазируемые будущие компетенции как нечто, чем они обладают или не обладают, а не как нечто, что можно развивать. При этом позитивные фантазии не предсказывают снижения тревожности и гнева.

Исследование 2 показало, что сущностные теории усугубляют связь позитивных фантазий с низкой успеваемостью через некоторое время. Для взрослых студентов с более сильными сущностными теориями положительные фантазии предсказывают более низкие оценки по истечении программы бизнес навыков через четыре с половиной месяца. Именно эти студенты с более сильными убеждениями, для которых неудачи представляют наибольшую проблему, и те, для которых фантазии о неудачах предсказывают низкие оценки через некоторое время. Предположительно, фантазирование неудач дает возможность предварительной саморегуляции, которая будет способствовать успеху для тех, кто сильнее привержен сущностной теории.

Исследование 3 показало, что это так для людей с более сильными сущностными убеждениями, для которых создание фантазии о будущей неудаче требует большего внимания, чем создание фантазии о весьма позитивном будущем. Для людей с более слабыми убеждениями, различие в фантазиях не вызывает различия в требуемых ресурсах внимания. Так же и с оценками в исследовании 2.

Результаты исследования 3 особенно интересны в свете результатов, свидетельствующих, что после неудачи (например, отрицательная обратная связь), приверженцы сущностной теории уделяют внимание самокритичным размышлениям, а не поиском соответствующей информации для решения проблемы. Исследование 3 показало аналогичный результат: требуется большее количество внимания при фантазировании о фактической неудаче; поскольку требуется саморегуляция, которая позволила бы этим людям более продуктивно отнестись к фактической неудаче, с которой они сталкиваются. Мы обнаружили, эффект взаимодействия имплицитных теорий и позитивных фантазий в выборке школьников (исследование 1), студентов университета (исследование 3) и студентов по специальности (исследование 2). Стоит отметить, что имплицитные теории модулируют связь между фантазиями и успеваемостью независимо от их ожидания успеха. Контент-анализ в исследованиях 1 и 2 показал, что сущностные теории, как правило, не влияют на то, фантазируют ли испытуемые о будущих результатах или процессах.